

Бам!

Деревянная дверь, и без того едва державшаяся на петлях, с грохотом распахнулась от мощного удара ноги и, врезавшись в стену, издала жалобный стон. В проеме возник коренастый юноша в серой ученической робе. Его лицо выражало неприкрытое презрение, а в глазах читалась злоба — это был Ли Ху. Окинув узкую комнатку цепким взглядом, он остановил его на Юнь И, который только успел выпрямиться и все еще выглядел бледным.

— Копаешься? Ишь, возомнил о себе невесть что? — Ли Ху усмехнулся и, широко шагая, вошел внутрь. Его взгляд скользнул по пустой печи для алхимии в углу, и губы растянулись в еще более ядовитой ухмылке. — Ого, печка-то совсем остыла! Где десять флаконов эликсира конденсации ци за этот месяц? Выкладывай!

Юнь И подавил нахлынувшие чужие воспоминания и инстинктивный страх, глубоко засел в его теле. Подняв голову, он спокойно посмотрел на Ли Ху:

— Старший брат Ли, эликсиры на этот месяц я еще не успел подготовить.

— Не успел? — Ли Ху нахмурился и сделал резкий шаг вперед, почти вплотную приблизившись к Юнь И. Брызги слюны едва не долетели до лица парня. — Да ты их и не сможешь сделать! Пять стихий, пустой корень духа — если бы не милость секты, тебя бы давно вышвырнули вон! Только ресурсы зря переводишь, никчемный мусор!

Он ткнул пальцем в грудь Юнь И, с каждым движением вкладывая все больше унижения:

— Слушай сюда, отброс. Даю тебе последние три дня! Если через три дня не принесешь десять флаконов эликсира, не пеняй на меня. Поступлю по правилам: доложу распорядителю, и тебя, бесполезного ничтожество, выметут отсюда поганой метлой! В Зале алхимии бездельники не нужны!

Сказав это, он с отвращением отряхнул руки, словно коснулся чего-то грязного, бросил на Юнь И еще один яростный взгляд и вышел, напоследок с силой ударив плечом о дверной косяк.

Ветхая дверь зашаталась, издавая скрипучий плач.

В комнате снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь участившимся дыханием Юнь И. Место, куда тыкал Ли Ху, ныло, но еще большее ранили безжалостное унижение и отчаяние, застывшее в этом теле.

Три дня... десять флаконов эликсира конденсации ци.

С тем катастрофически низким процентом успеха, который был у прежнего владельца тела, и скудными запасами материалов — это была невыполнимая задача.

Изгнание из Зала алхимии, превращение в чернорабочего? В этом мире, где сильный пожирает слабого, это означало конец всяким надеждам, а то и бесследную гибель.

Безысходность, словно ледяной обруч, сжимала его горло.

Нет, только не это!

Он пришел из эпохи информационного взрыва, он был доктором фармацевтических наук, стоявшим на плечах гигантов. Разве может он сдаться так позорно, едва попав сюда?

Море сознания... та древняя картина!

Юнь И резко зажмурился, отбросил все лишние мысли и погрузился в хаос своего сознания. Он больше не «смотрел» пассивно на потрепанный свиток, а, движимый жаждой жизни и тягой к познанию, осторожно направил тонкую, но крепкую нить своего сознания к изображению.

Вжух!

В тот момент, когда сознание коснулось свитка, в глубине его души раздался едва уловимый гул, словно донесшийся из первобытных времен. Затем он почувствовал, как его взгляд резко дернуло, протащило сквозь слои тумана, и он рухнул в совершенно иное пространство!

Это было крайне ветхое место размером всего в несколько метров. По краям клубился серый туман, готовый в любую секунду обрушиться. Земля под ногами была потрескавшейся, безжизненной и серо-коричневой.

Однако в самом центре этого запустения находился родник с кристально чистой водой. Он был не больше таза, глубиной в фут, а на дне виднелся мелкий белый песок. Вода колыбалась сама по себе, излучая мягкую рябь, густую, нерастворимую духовную энергию и невыразимое ощущение жизненной силы.

Духовная энергия была невероятно чистой. Юнь И вдохнул ее — на уровне сознания — и почувствовал, как дух воспрянул, а усталость и головная боль, вызванные перемещением и слиянием памяти, отступили.

— Это... пространство внутри древней картины? И эта вода... — сознание Юнь И созерцало родник, сердце его дрогнуло. Он чувствовал, что эта вода — нечто необычайное.

Он попробовал «черпнуть» каплю воды своим сознанием.

Все прошло неожиданно легко: капля прозрачной влаги по его воле возникла из ниоткуда на кончике его пальца в реальности.

Ледяная, чистая, она излучала слабый жемчужный свет.

В этот момент его взгляд случайно упал на внутреннюю стенку некачественной алхимической печи, где остались присохшие черные остатки последней неудачной попытки прежнего владельца.

Почти инстинктивно капля божественной воды на его пальце слегка дрогнула, и тончайшая струйка пара потянулась к остаткам лекарства.

Произошло чудо.

В его восприятии хаотичная масса неудачного состава словно была мгновенно проанализирована! Какие волокна трав не проварились, какие токсичные примеси возникли из-за конфликта свойств, какие части обуглились из-за перегрева — все стало кристально ясным, будто под мощным электронным микроскопом!

В голове сами собой возникли варианты оптимизации: если бы в определенный момент изменить жар, сменить порядок добавления компонентов или внести нейтрализующую добавку, ошибки можно было бы избежать, а качество эликсира — повысить!

Эта вода... она способна анализировать структуру вещества и оптимизировать процесс? — Юнь И был потрясен до глубины души. Эта способность была создана специально для него! Сочетая знания современной фармакологии и экспериментальный подход, он мог превратить алхимию, которая казалась магией, в научный процесс, поддающийся анализу, оптимизации и количественному измерению!

Мрак безысходности мгновенно рассеялся, и в его сердце поднялась небывалая решимость.

Эта древняя картина и чудесный родник — его главная опора в этом мире, где выживает сильнейший!

Он осторожно убрал бесценную каплю воды и снова посмотрел на покосившуюся печь. Взгляд его изменился.

Страх и отчаяние исчезли, сменившись сосредоточенностью исследователя и остротой бросающего вызов бойца.

— Эликсир конденсации ци... — прошептал Юнь И, подходя к печи и касаясь холодных, опаленных стенок. — Начнем с тебя.